

вашихъ, для объявленія имъ указа, что за безчеловѣчіе жены вашей, до котораго попустило ее ваше крайнее слабомысліе, повелѣваетъ мнѣ правительство принять въ опеку домъ вашъ и деревни.

ПРОСТАКОВЪ. А! До чего мы дожили!

Г-ЖА ПРОСТАКОВА. Какъ! новая бѣда! За что? за что, батюшка? что я въ своемъ домѣ госпожа...

ПРАВДИНЪ. Госпожа безчеловѣчная, которой злонравіе въ благоучрежденномъ государствѣ терпимо быть не можетъ. (Простакову) Подите.

ПРОСТАКОВЪ (*отходитъ, всплеснувъ руками*). Отъ кого это, матушка!

Г-ЖА ПРОСТАКОВА (*тоскуя*). О, горе взяло! О, грустно!

СКОТИНИНЪ (*въ сторону*). Ба! ба! ба! Да эдакъ и до меня доберутся. Да эдакъ и всякий Скотининъ можетъ попасть подъ опеку... Уберусь же я отсюда по-добру, по-здравому.

ПРАВДИНЪ (*Скотинину*). А скорѣе всего ты. Я слыхалъ, что ты съ свиньями не въ примѣръ лучше обходишься, нежели съ людьми...

СКОТИНИНЪ. Государь ты мой милостивый! да какъ къ людямъ и лежать у меня сердцу? Самъ ты разсуди: люди передо мною умнichaются, а между свиньями я самъ всѣхъ умнѣе.

Г-ЖА ПРОСТАКОВА. Все теряю! Совсѣмъ погибаю!

СКОТИНИНЪ (*Стародуму*). Я шель-было къ тебѣ добиться толку. Женихъ...

СТАРОДУМЪ (*указывая на Милона*). Вотъ онъ.

СКОТИНИНЪ. Ага! такъ мнѣ и дѣлать здѣсь нечего. Кибитку впречь, да и...

ПРАВДИНЪ. Да и ступай къ своимъ свиньямъ. Не забудь однажды повѣстить всѣмъ Скотининамъ, чemu они подвержены.

СКОТИНИНЪ. Какъ друзей не остеречь! Повѣщу имъ, чтобъ они людей...

ПРАВДИНЪ. Побольше любили, или бѣ по крайней мѣрѣ...

СКОТИНИНЪ. Ну...

ПРАВДИНЪ. Хоть не трогали.

СКОТИНИНЪ (*отходя*). Хоть не трогали.